

Гул голосов обрушился на него внезапно.

Едва Симон обрел опору под ногами и открыл глаза, как перед ним развернулась суета захолустного городка. Похоже, местечко было консервативным — Симон сразу поймал на себе опасливые взгляды прохожих. Его внезапное появление явно перепугало местных, но стоило им разглядеть его дорогой наряд, как толпа, едва успев собраться для глазения, тут же хлынула врассыпную. Никому не хотелось связываться с высокородным господином.

Но один старик не просто не отступил, а, напротив, подошел к Симону со спины и почтительно проговорил:

— Маленький господин, вы...

Симон вздрогнул всем телом. Из всех сил стараясь сохранить хотя бы видимость спокойствия, он медленно обернулся.

— Дедушка?..

«Неужели это ты?»

«Это действительно ты?»

Он уже давно перестал взывать к небесам, но в этот миг был готов отдать всю жизнь, лишь бы коснуться этого призрачного света.

— Хе-хе, в этом городке все зовут меня стариком Томом, так что не стоит вам, благородный господин, так меня величать, — отозвался незнакомец.

Перед Сином стоял обычный старик в поношенном тряпье. Сутулая спина, мозолистые руки, которые тот беспокойно потирал, и подобострастная, заискивающая усмешка.

Как же он был похож! Невероятно!

Симон жадно всматривался в лицо Тома, пытаясь соотнести его черты с образом из своей памяти. Должно быть, божество вняло его тоске по деду и решило вернуть его в этот мир.

Слезы застлали глаза — в них смешались горечь, многолетняя печаль и невыносимая нежность. Симон бросился вперед и крепко обнял старика:

— Дедушка, это ведь ты? Скажи мне, что ты жив! Скажи, что не умер!

Том в замешательстве оглядывался на любопытных прохожих, не зная, куда деться. Он лишь бормотал что-то утешительное, пытаясь успокоить ребенка. Его руки были в земле, и он не смел даже коснуться одежды Симона — такие дорогие вещи здесь носили разве что господа из поместья неподалеку. Старик неловко замер, не зная, куда деть свои мозолистые ладони, и с мольбой посмотрел на жену, подоспевшую на шум.

Джули подошла в гневе. Увидев эту сцену издали, она заподозрила, что у Тома нашелся бастард или его потомок, пришедший за наследством, но, подойдя ближе, мгновенно успокоилась.

«Это недоразумение», — заключила она.

Ну откуда у её мужа-бедолаги мог взяться такой ухоженный, благородный наследник?

Игнорируя умоляющий взгляд Тома, Джули поспешно оправила платье, стараясь скрыть латку на подоле, и неловко, по-деревенски поклонилась, как подобает при встрече с аристократом.

— Господин, чем мы, простые люди, можем вам помочь? — заискивающе улыбнулась она.

Голос женщины вывел Симона из оцепенения. Мысли прояснились.

Он вдруг вспомнил — его дед давно скончался. В этом мире не бывает чудес и воскрешений. Каким бы поразительным ни было сходство, это был другой человек.

Его настоящий дедушка был мертв.

Симон осторожно отстранился от Тома и, восстановив самообладание, вытер глаза. В его взгляде теперь читалась вежливая, холодная отстраненность.

— Прошу прощения, почтенный. Вы слишком похожи на одного из моих старших родственников, я потерял над собой контроль, — сдержанно произнес он. — Я практикующий Охотник. Сбил с пути и оказался здесь, мне нужен проводник из местных.

Он окинул взглядом собравшуюся бедноту и высокомерно кивнул:

— О деньгах не беспокойтесь.

Старик Том тут же засуетился, кланяясь чуть ли не до земли:

— Маленький господин... то есть, господин, я подойду?

Симона кольнула острая, почти физическая боль. Это был не он. У его дедушки никогда не было такого заискивающего вида. Никогда в жизни.

— Подойдете, — сухо ответил Симон.

Достав из кармана несколько купюр Дженни, он задал первый вопрос:

— Где мы находимся?

***

Карта «Изгнание», примененная Райтом, забросила Симона в глухое горное местечко на Восточном континенте. Здешние нравы сильно отличались от привычных ему обычаев Западного континента. Например, транспортные узлы здесь располагались не в самом центре, а за чертой города, рядом с элитными курортными поместьями. Это означало, что если Симон хочет вернуться домой, ему придется нанести визит местной знати.

— Неужели всё должно быть так сложно? — поморщился он. Ему хотелось верить, что он сможет найти рейс до владений Клана Дог в кратчайшие сроки. — А если желающих уехать будет слишком много? Они справятся?

Глаза старика Тома неотрывно следили за купюрами в руках Симона.

— Благородных господ не заботят такие пустяки, — затараторил он. — Каждый, кто хочет сесть на рейс, должен заплатить налог в двести Дженни.

Приняв деньги, старик просиял так, что морщины на его лице превратились в глубокие борозды. Он стал еще более подобоострастным.

— Господин, время уже обеденное. Дорога к поместьям дальняя и глухая, может, сначала перекусите? — он замялся, не смея поднять глаз. — Еда у нас простая, деревенская... для разнообразия, может? Или мне сбегать в трактир заказать?

Симон покачал головой.

— Пойдем к тебе. Хочу посмотреть, на что ты способен как повар.

— Ко мне? Ох, конечно, господин! — Том поспешно подал знак Джули, чтобы та бежала вперед готовить, а сам повел Симона к дому.

По пути прохожие то и дело приветствовали Тома. В их голосах слышалось искреннее

уважение. Симон невольно пересмотрел свое мнение о старике: того явно любили, значит, он не был просто жадным и бесхребетным бедняком.

«Почему же тогда он так пресмыкается передо мной?»

Дом Тома стоял в отдалении от города, на склоне холма. Огромное баньяновое дерево накрывало двор своей густой тенью. Еще не дойдя до ворот, Симон услышал стройный хор детских голосов, читавших что-то нараспев.

— Здесь школа? — Симон с сомнением посмотрел на Тома. Тот не был похож на ученого мужа.

Старик неловко втянул голову в плечи:

— Э-э... господин, там просто детвора. Они послушные, не доставят вам беспокойства.

Симон помолчал секунду, а затем прибавил шагу, обгоняя проводника:

— Дети — это хорошо. Я люблю детей.

Том семенил следом, не решаясь заговорить. Он действительно схитрил, надеясь, что богатый господин увидит этих сирот, тянущихся к знаниям, и, возможно, расщедрится. Уловка была не самой честной, но ради детей старик был готов на любой позор.

Распахнув калитку, Симон замер. Во дворе сидело три десятка ребятишек — разного возраста, разной внешности, явно из разных семей. И все они облепили старушку Джули, наперебой называя её «мамой».

Симон отступил на шаг, прикрыл калитку и оттащил Тома в угол за стену:

— Рассказывай. Что это за дети?

— Позвольте мне ответить. Это сироты, которых приютил господин Том, — раздался за спиной Симона тихий, спокойный голос.

Симон похолодел, но внешне изобразил искреннюю радость. Обернувшись, он встретился взглядом с темноволосым мужчиной:

— Господин Куроло Люцифер! Какое счастье встретить вас здесь!

— Какое совпадение, малыш Симон, — улыбнулся Куроло.

— Фатер Люцифер! Вы снова пришли навестить детей! — Том поприветствовал его как старого знакомого. — Каждый раз вы тратите столько сил, объясняя им науки. Мы перед вами в неоплатном долгу.

— Ну что вы, — Куроло набожно прижал руку к груди. — Служение этим чистым душам — высшая радость для того, кто посвятил себя богу. Господь всеведущ. Такие добрые люди, как старик Том, обязательно обретут мир и счастье в чертогах небесных.

Если бы Симон не знал истинной природы этого человека, он бы наверняка купился на это представление. Но что глава Пауков забыл в этой глуши?

— Симон, а где же Джин? — любопытно спросил Куроло. — Неужели он отпустил тебя одного?

— Орлята должны учиться летать самостоятельно, — улыбнулся Симон в ответ. — Он оставил меня на острове, пока сам занят делами. Но из-за одного недоразумения мне пришлось покинуть то место. Долгая история, вы понимаете, о чем я?

— Понимаю, — кивнул Куроло. — Значит, вы разминувшись. Что ж, через пару месяцев я собираюсь на одну религиозную конференцию. Джин наверняка появится там к закрытию. Хочешь отправиться со мной?

«Религиозная конференция? Скорее уж очередной налет».

Впрочем, Симону было всё равно. Если это поможет встретиться с Джином — почему бы и нет. Главное — не давать этому хитрому человеку повода использовать себя как заложника.

— Господин, Фатер Люцифер — самый уважаемый человек в нашем городе, — вставил Том. — Быть приглашенным им на такое мероприятие — великая честь...

Симон лишь горько усмехнулся про себя. Разве у него был выбор? Или, вернее, были ли у него силы отказать?

— Если я не стану для вас обузой, то с благодарностью принимаю приглашение, — Симон с серьезным лицом протянул руку Куроло для рукопожатия, подражая взрослым.

Куроло склонил голову, и в его глазах блеснул огонек насмешки:

— Симон, ты опять строишь из себя взрослого. Ты...

Он пожал плечами и наклонился, сохраняя на лице выражение снисходительности.

— Вот когда подрастешь еще немного, мне не придется так сильно сгибаться. Малыш, веди себя как подобает ребенку, ладно?

Симон убрал руку, незаметно вонзив ногти в ладонь.

— Господин, — протянул он капризным тоном, — как бы мне ни хотелось этого признавать, но в вашем возрасте вы мне в дяди годитесь. Неужели вы станете обижать столь зрелого джентльмена?

— Обижать? — Куроло разозлился, услышав слово «дядя».

Пользуясь созданной атмосферой близости, он положил руку Симону на плечо и обрушил на него мощное давление Нэн. Мальчик мгновенно покрылся холодным потом и побледнел. Куроло же с притворной заботой поддержал его:

— Симон, что с тобой? Тебе плохо?

Старик Том побелел. Он-то надеялся на щедрость гостя, а тот, кажется, сейчас упадет замертво прямо у него на пороге!

— Врача! Скорее, зовите врача! — закричала Джули, выбегая из дома.

Дети во дворе замерли. Самый старший из них рванул в дом к телефону.

— Пойдите... — выдавил Симон, повинувшись тихому знаку Куроло. — Это старый недуг... мне просто нужно отдохнуть. Фатер Люцифер присмотрит за мной, отведите нас в тихую комнату.

— Точно? — с сомнением переспросил Том. Вид у Симона был краше в гроб кладут.

— Думаю, Симон лучше знает свое состояние. Сделайте, как он просит, — мягко, но властно распорядился Куроло.

Когда они остались в комнате одни и дверь закрылась, Куроло мгновенно убрал давление. Его аура теперь была острой и подавляющей:

— Надеюсь, ты понимаешь, что стоит говорить, а что — нет?

У Симона не было защиты. Тот, кто мог бы остановить этого человека, был далеко.

— Понимаю. Вы — Фатер Люцифер, всеми любимый священник. А я — сын вашего старого друга, гошу у вас перед поездкой на конференцию.

— Прекрасно, Симон, — удовлетворенно кивнул Куроло. — Мне нравятся сообразительные дети. А еще больше — те, кто умеет вовремя проявить благоразумие.

Он впился взглядом в лицо мальчика и вдруг добавил:

— Почему же ты на этот раз не стал спорить?

— Вы сами сказали — вы любите благоразумных детей.

«Зачем мне искать смерти, когда у меня нет сил сопротивляться?» — мрачно подумал Симон.

<http://bllate.org/book/17392/1658757>